



ЛЮСЯ ЛЮТИКОВА

*Следствие
ведет*

НАШ МАЛЕНЬКИЙ ГРЯЗНЫЙ СЕКРЕТ



Люся Лютикова
Наш маленький грязный секрет
Серия «Следствие
ведет Люся Лютикова»

*Текст предоставлен правообладателем
<https://litres.ru/168770>
АСТ, АСТ Москва, Хранитель, Харвест;*

Аннотация

<p>Кто из женщин не мечтает о страстной любви? Не исключение и аппетитная блондинка Люся Лютикова. На первый взгляд ее работа не располагает к нежным чувствам: Люся ведет в газете рубрику «Спасайся, кто может!», выводит на чистую воду жуликов всех мастей. Но иногда она сталкивается с более опасными противниками. Однажды Люся решает «поймать на живца» ловкого мошенника, обманувшего милую девушку, а в итоге ее клиентка оказывается подозреваемой в убийстве. Люся – ее единственный шанс вырваться на свободу. И почему этого не хочет понять строгий капитан милиции, красавец с внешностью молодого актера Шона Коннери, с первого взгляда покоривший сердце толстушки?..</p>

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	15
Глава 3	29
Глава 4	43
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Люся Лютикова

Наш маленький грязный секрет

*Посвящается Брониславе Андреевне —
сильной женщине, которую предали дети и
животные.*

*События, описанные в данной книге,
происходили на самом деле. Все названия лиц и
организаций изменены. Любое совпадение является
случайным, претензии автором не принимаются.*

Глава 1

Вечер обещал быть просто восхитительным. По дороге домой я зашла в кондитерскую, где купила плитку шоколада, пару пирожных с кремом, а также пачку ароматного фруктового чая. Сейчас быстренько переоденусь, заварю чай и поставлю в видеомагнитофон новую мелодраму. «Обольётесь слезами», – презрительно сказал парнишка в видеопрокате, вручая мне кассету, сам он явно предпочитал крутые боевики. Господи, какое счастье сидеть в пижаме на постели, лопать пирожные и наслаждаться прекрасной историей любви!

Совершенно не понимаю тех женщин, которые вместо этих невинных радостей отправляются в шейпинг-клубы и измываются над своим телом, пытаясь довести его до совершенства.

Ну кто, кто, скажите мне на милость, решил, что пресловутые 90–60–90 – это и есть совершенство? Модельеры? Журналисты, пишущие на тему моды? Режиссеры? Да встретить среди них мужчину традиционной сексуальной ориентации – такая же удача, как увидеть розового слона! Получается, что жалкая кучка людей весьма сомнительных личностных достоинств решает за всех женщин мира, к чему им надо стремиться. А я вот не хочу! Не хочу, и не буду сгонять лишние килограммы, которых у меня, как гласит формула в последнем «Космополитен», почти что тридцать! Тем более, что я абсолютно уверена: лет эдак через десять, когда рождаемость в европейских странах окончательно сойдет на нет, все забьют тревогу – и идеал материнства, женщина пышных рубенсовских (и моих, моих!) форм, опять войдет в моду. А я к тому времени ценой жутких издевательств над собой превращусь в тощую самку с голодными глазами. Придется срочно налегать на тортики и сгущенное молоко, чтобы опять соответствовать модному идеалу. Ну, не глупо ли выйдет? Конечно, глупо! Так что уж лучше не поддаваться на провокации и уже сейчас получать удовольствие от поедания этих самых тортиков.

Не успела я поудобнее устроиться перед телевизором и

протянуть руку к пирожному, как раздался телефонный звонок. Первая мысль, пришедшая мне в голову, – не брать трубку. Но, вспомнив сегодняшний день, я тут же одернула себя: а вдруг это уже он звонит? Красавец мужчина, как я его мысленно окрестила.

Телефон продолжал трезвонить, и, вздохнув, я взяла трубку:

– Алло? – Интонация получилась правильная. Не измененная жизнью трудовая лошадка, а обеспеченная и уверенная в себе особа, пусть и временно находящаяся в стесненных обстоятельствах.

– Здравствуйте! – Бодрый женский голос меня несколько разочаровал. – Вас беспокоит маркетинговый центр «Общественное мнение». Компьютер выбрал ваш номер телефона для участия в соцопросе. У вас найдется время? Ну, пожалуйста! – умоляюще добавила девушка.

«Бедняжка, – пожалела я ее. – Ну и работа, не позавидуешь. Целыми днями вот так звонить, упрашивать. Представляю, что это такое, сама когда-то анкетировала покупателей в супермаркете. Кстати, ничего, кроме лишних комплексов, я тогда не заработала».

– Это надолго?

– Совсем нет, не более десяти минут.

– Давайте, – великодушно согласилась я, поудобнее зарываясь в диванные подушки.

– Опрос проводится с целью узнать мнение москвичей о

работе городских властей, – официальным голосом начала девушка, видимо, она читала по бумажке. – Вы ведь москвичка?

– Да, – не моргнув глазом соврала я. Зачем разочаровать бедную девушку тем, что у меня подмосковная прописка? Вернее, регистрация – новое слово, которое нам пытаются привить, но, по сути, оно ничего не меняет.

– Сколько лет вы живете в этом районе?

– Дайте-ка вспомнить... почти четыре года.

Тут я ничуть не покривила душой. Действительно, столько лет назад семья моего дяди Юры выиграла в американскую лотерею «Грин кард», получила заветную карточку, которая оказалась почему-то не зеленого, а розового цвета, и укатила в США. А меня временно пустили пожить в освободившуюся квартиру. Правда, есть все основания предполагать, что это временное пользование уже стало практически вечным – в «трудовом лагере усиленного питания», как наши эмигранты называют Америку, родственники неплохо обустроились и возвращаться не собираются.

– Ваш возраст?

– Двадцать восемь лет.

– Вы замужем?

Стоп. А вот этот вопрос задан непрофессионально. Если бы девушка читала по бумажке, то там стояла бы более общая формулировка: например, «ваше семейное положение». А здесь она явно привыкла к тому, что имеет дело с одними

женщинами. И еще я твердо помнила, что вопросы, касающиеся личности респондента, обычно следуют в самом конце опроса: возраст, семейное положение, наличие детей... Значит, эта девушка не из маркетингового центра. Надо же, как оперативно работает красавец мужчина!

– Нет, не замужем. – Ответить следовало именно так. Тем более, что это правда.

Подобно тому, как в жизни каждого мужчины наступает период, когда чистые носки проще купить, каждая женщина когда-нибудь приходит к мысли, что процесс забивания гвоздя сохранит ей намного больше нервных клеток, если просто пригласить плотника из ДЭЗа. У меня эта мысль, видимо, успела перейти в стойкое убеждение. Правда, хочется иногда сказать: «Отвяжись!» – да некому. Разве что своему внутреннему голосу...

– С кем проживаете? – Девушка продолжала задавать вопросы.

– Одна. – Опять же правда, которая будет просто бальзамом на душу красавчику. Ох, чует мое сердце, скоро мне придется познакомиться с ним лично!

Выяснив принципиальные пункты, девушка перешла к вопросам, составленным практически для отвода глаз. Но и здесь я была бдительна. Я старалась, чтобы мои ответы соответствовали образу обеспеченной и не очень проницательной девицы, которая не привыкла ни в чем себе отказывать. В результате получилась такая картина: продукты я покупаю

в основном в супермаркете (на самом деле – на оптовом рынке), ездить отдыхать предпочитаю в страны Средиземноморья (в действительности лишь однажды была в Турции) и затрудняюсь сказать, надо ли отдавать японцам Курильские острова (на самом деле – ни пяди!). На вопрос о самой серьезной проблеме моего района я посетовала на нехватку места для парковки автомобиля. И это, в целом, соответствовало действительности: меня и правда порой раздражает необходимость протискиваться с полными сумками между чужими машинами, тесными рядами припаркованными прямо на тротуарах. Далее я согласилась с довольно расплывчатым утверждением девушки, что самые качественные товары и услуги должны дорого стоить.

– Домашние животные?

Я лихорадочно прикидывала, что бы такое поинтересней придумать.

– Ну, у меня только мраморный дог, – капризно сказала я, поглаживая пушистую кошку Пайсу, которая свернулась клубком рядом со мной. В некоторых юго-восточных странах слово «пайса» обозначает деньги, а поскольку кошка еще и трехцветная, то я, приютив у себя замерзающий на улице комочек, ожидала, что добрый поступок выльется в большое количество самой разнообразной валюты. Кошка отогрелась, распушилась, однако воплощать в жизнь мою мечту о золотом тельце нахальное животное не собирается. – Хороший Джек, хороший пес. Ишь, хитрюга, понял, что о нем го-

ворят, и угощение выпрашивает. – Я беспечно рассмеялась.

Пайса открыла один глаз и недовольно пошевелила ушами: каким это собачьим именем я ее называю?

– И еще один деликатный вопрос... – Девушка замаялась. – Вы не волнуйтесь, мы не передаем сведения в налоговую инспекцию. Нам необходимо знать диапазон доходов респондентов. Давайте я буду называть суммы, а вы скажете, какая из них соответствует вашему месячному заработку.

– Ну, вообще-то я пока временно не работаю... Но может быть, вы запишете размер заработка, который у меня был на предыдущей работе? – Я изо всех сил изображала простушку и даже стала опасаться, не переигрываю ли.

– Хорошо, – легко согласилась девушка.

Казалось, она ничего не подозревает. Да и с чего бы ей подозревать? Ведь до этого времени у них все проходило гладко.

Девушка принялась называть по возрастающей числа, и когда она дошла до суммы, раза в четыре превышающей мой реальный заработок, я ее остановила:

– Примерно столько.

Она удовлетворенно засопела: да, здесь действительно было что ловить. Тем более, что подозрительные москвичи, несмотря на конфиденциальность подобных опросов, всё равно стараются преуменьшить свои доходы. Послушать всех, так сидят на одном хлебе и воде, однако квартиры в дорогущих новостройках расхватываются еще на «нуле-

вом цикле» строительства. Так что у этой подсадной утки есть веские основания полагать, что на самом деле у меня под матрасом спрятаны все деньги обманутых вкладчиков МММ. Вот и прекрасно, вот и пусть себе так думает.

На этом «соцопрос» закончился. Поблагодарив меня за проявленную гражданскую сознательность и тепло попрощавшись, девушка повесила трубку. Я же в свою очередь с удовлетворением констатировала, что она совершила еще одну ошибку. Настоящие интервьюеры в конце обязательно просят, если позвонят проверяющие, подтвердить, что опрос действительно проводился. Ведь в случае обнаружения только одной подложной анкеты их лишают всего заработка! Девушке же на этот заработок было наплевать: еще бы, ведь она нашла себе дельце повыгоднее. Интересно, сколько красавчик ей платит?

За время беседы чай успел остыть, так что мне пришлось приподнимать свою отнюдь не тощую задницу и плестись на кухню заново ставить чайник. А через каких-нибудь десять минут я наконец-то откусила первый кусочек вкуснейшего пирожного с белковым кремом. М-м-м... Вот он, рай!

* * *

Наверное, надо кое-что объяснить. Я отнюдь не служу милиционером, следователем или частным детективом – упаси бог! Гоняться за преступниками, подвергая свою жизнь

опасности, являться по тревоге в любое время дня или ночи, не знать ни минуты покоя – это не по мне. Про таких, как я, говорят: лень вперед их родилась. Попозже лечь, попозже встать, отложить на послезавтра то, что можно не делать завтра, – вот мои любимые привычки. В идеале я бы, конечно, вообще нигде не работала. Но поскольку надо иметь хоть какие-то средства, чтобы поддерживать свое брренное тело, брать напрокат видеокассеты и покупать пирожные, я вынуждена наступать на горло собственным желаниям. К счастью, с работой мне крупно повезло.

Вот уже второй год я тружусь журналисткой в газете по трудоустройству, которая носит незамысловатое название «Работа». Это газета рекламных объявлений, так что статьи в ней, по сути, не играют главной роли. Мне иногда даже кажется, что, выйди номер без них, никто бы этого просто не заметил. С одной стороны, данное обстоятельство влечет за собой ряд прискорбных фактов. Журналисты (а нас здесь работает целых два человека) считаются чем-то вроде бесполезной, но нахальной мошкары, вечно мозолящей глаза и норовящей сесть на крошки от пирога, который делят между собой сотрудники рекламного отдела. Соответственно, наша зарплата и гонорары, мягко говоря, оставляют желать лучшего.

Зато у нас есть одно неоспоримое преимущество – свободный график работы. Отдал две статьи в неделю – и гуляй на все четыре стороны. Думаю, если бы руководство зна-

ло, что каждый из нас в состоянии отписать свою недельную норму за один воскресный вечер, оно бы постаралось каким-нибудь образом отравить нам существование. Но мы не спешим делиться своими профессиональными тайнами.

И вот эта вторая, халявная сторона моей работы намного перевешивает все ее недостатки. Поэтому ни на какое другое издание, где, может быть, и платят больше, зато и ежедневно по три шкуры сдирают, я свою газету не променяю. Впрочем, никто не мешает мне подрабатывать на стороне – главным образом, в глянцевого женских журналах, которые по своему идиотизму могут соперничать разве что только с журналами для мужчин. Если встретите где-нибудь в них статьи «Как наставить мужу рога, чтобы он же чувствовал себя виноватым», «Как испытать двадцать оргазмов и не помять прическу» или «Как заставить подругу умолкнуть навеки», то не удивляйтесь, что они подписаны не моей фамилией. Мне стыдно, но торты дорожают с каждым днем...

А вот в газете «Работа» я не использую псевдонимов. По той простой причине, что в конце рубрики «Спасайся, кто может!», которую я веду, стоит приписочка: «Дорогие читатели! Если вас когда-либо обманывали при трудоустройстве или на работе, у вас есть возможность рассказать об этом в нашей газете. Звоните в редакцию и обращайтесь к Людмиле Лютиковой».

Людмила Лютикова – это я. Но друзья и коллеги зовут меня Люся. Когда-то я долго выбирала между сокращенными

именами, которые возможны от Людмилы: Люда, Мила, Люся, – и остановилась на первом. Но оказывается, у окружающих было свое мнение на этот счет. Не прошло и двух минут, как собеседник начинал звать меня Люсей. «Ты вся такая пухленькая, аппетитная, да и к тому же блондинка, ну просто вылитая Люся!» – просветила меня одна из подруг. И я поняла, что сопротивление бесполезно.

Поэтому, когда вчера очередная обманутая соискательница пришла в редакцию и обратилась ко мне с вопросом: «Вы – Людмила?» – я кивнула и обреченно ответила:

– Зовите меня Люсей.

Девушка выглядела моей ровесницей, и я сразу же предложила ей перейти на «ты». Прихлебывая кофе из чашки, которую мы специально держим для посетителей, она поведала мне свою историю.

Глава 2

Настя Грушина искала работу уже почти полгода. И это было невероятно долго, учитывая, что хороший бухгалтер сегодня на вес золота. А Настя как раз была отличным специалистом: она окончила экономический факультет МГУ, и у нее уже был солидный опыт работы. Однако в ее резюме наличествовал один пункт, который действовал на потенциальных работодателей как красная тряпка на быка: у девушки был ребенок, которому едва исполнилось полтора года. Наверное, директоров фирм тоже можно было понять. Вряд ли кого вдохновит перспектива, что твой бухгалтер будет постоянно сидеть на больничном или, еще того хуже, перед сдачей отчета в налоговую инспекцию уйдет в отпуск по уходу за ребенком, причем всё это на абсолютно законных основаниях. И сколько бы Настя ни клялась на собеседованиях, что она наймет для ребенка няню, что с ней не будет никаких проблем, что она согласна работать и сверхурочно, – всё было бесполезно. «Мы вам позвоним», – слышала она ответ, который на самом деле означал одно: «И не надейся».

Но надеяться Настя продолжала, потому что кроме этой самой призрачной надежды у нее уже ничего не осталось. Она задолжала кучу денег друзьям, чуть не впала в депрессию и вконец испортила отношения с мамой, которая каждое известие об очередной неудаче дочери встречала слова-

ми: «А ведь я тебя предупреждала!»

Да, предупреждала. Уговаривала всё взвесить, прежде чем решиться на отчаянный шаг – развод с богатым мужем. Настя всё взвесила и... подхватив сына, вернулась к маме. А ее муж остался при своих деньгах и своей любовнице, которая, теперь уже вполне легально, поселилась на пепелище семейного гнездышка.

Итак, полгода Настя перебивалась временными заработками, которые по доброте душевной подбрасывали ей приятели. При этом она не забывала регулярно размещать свое резюме в Интернете и в газетах по трудоустройству. И когда отчаяние совсем уже было захлестнуло девушку, судьба неожиданно ей улыбнулась.

Однажды вечером зазвонил телефон. Настя взяла трубку и услышала приятный мужской голос. Рассыпаясь в извинениях, мужчина представился менеджером концерна «Гильдия» и рассказал следующую историю. По ошибке секретаря номер Настиного телефона был дан их зарубежному коллеге – неудивительно, ведь он отличается от нужного всего на одну цифру! А коллега как раз сегодня прилетает с важными бумагами в Москву и будет перезванивать из аэропорта. Не будет ли Настя так любезна назвать ему правильный номер? Конечно, если ей не сложно выполнить эту небольшую просьбу...

Настя легко согласилась. И вовсе не потому, что реклама торгового концерна «Гильдия» чуть ли не ежедневно звучала

с экрана телевизора. Просто просьба показалась ей необременительной. Через два часа действительно раздался звонок от прилетевшего партнера. Девушка продиктовала ему правильный номер телефона и тут же забыла об этом небольшом происшествии.

Однако на этом Настино знакомство с фирмой «Гильдия» не закончилось. На следующий день телефон зазвонил опять, и зазвучал еще один приятный мужской голос с едва уловимым иностранным акцентом. Мужчина представился директором по развитию и стал рассыпаться в благодарностях за оказанную помощь.

– Может быть, и концерн «Гильдия» в моем скромном лице может вам чем-нибудь помочь? – поинтересовался директор. – Простите, а где вы работаете?

Услышав, что Настя в данный момент как раз ищет работу, собеседник оживился и спросил, какое у нее образование и опыт. А узнав, что Настя по профессии экономист и когда-то работала главным бухгалтером, мужчина радостно воскликнул:

– Вот так совпадение! Главный бухгалтер одного из наших филиалов сейчас как раз уходит в декретный отпуск, и мы ищем нового! Зарплата, правда, пока тысяча пятьсот долларов, но это только на испытательный срок, в дальнейшем – на пятьдесят процентов больше. И у нас еще социальный пакет очень хороший: медицинская и автомобильная страховки, субсидии на жилье...

От таких перспектив у Насти даже голова закружилась. Неужели после стольких отказов и унижений ей наконец-то повезло? Она отдаст долги, наймет няню для Кирюши, отправит измотанную маму на отдых за границу... Всё-таки есть на свете справедливость!

Конечно, Настя с радостью ухватилась за это предложение.

Директор по развитию пообещал Насте, что переговорит о ней с президентом фирмы Арнольдом Борисовичем Краснянским, после чего перезвонит. И действительно, через несколько дней он опять связался с Настей и предложил ей подъехать к одному из магазинов концерна «Гильдия». Президент фирмы как раз будет проводить там инспекцию, и у него найдется полчаса, чтобы лично встретиться с соискательницей на такую высокую должность. При себе девушке необходимо иметь резюме, трудовую книжку и загранпаспорт без черных штампов стран шенгенской зоны – работа предполагает командировки в Европу.

Ни на одно свидание Настя не одевалась столь тщательно, как на эту встречу. Президент концерна оказался красивым брюнетом, которому на первый взгляд можно было дать не более тридцати пяти лет. Арнольд Борисович Краснянский только что вышел из черного шестисотого «мерседеса», продолжая обсуждать по мобильному телефону какие-то дела. Закончив разговор, он обаятельно улыбнулся Насте и предложил ей поговорить в кафе напротив: «Сегодня было так

много работы, что я даже пообедать не успел». Мужчина извинился, что не может отключить телефон; и из бесед, которые он вел, Настя сделала вывод, что это действительно очень солидный и занятой бизнесмен. Девушку начала трести мелкая дрожь – она боялась, что ситуация с отказом и на этот раз повторится.

Просмотрев резюме и трудовую книжку потенциального главбуха, мужчина задал Насте несколько вопросов, которые были на удивление профессиональны. Настя – будь что будет! – не дожидаясь вопроса, сама сказала, что у нее есть маленький ребенок. Но он ничуть не помешает ей отдавать все силы работе!

– Ну, все силы, наверное, не надо, – добродушно рассмеялся Арнольд Борисович. – Всё-таки это не концлагерь, а всего лишь работа. Хотя, не скрою, нагрузка на ваши плечи ляжет немалая.

Затем Настя поинтересовалась условиями работы. Президент подтвердил размер заработной платы и наличие социального пакета. Приятной новостью для девушки стало известие, что зарплату перечисляют на валютный счет Внешторгбанка.

– Как вы знаете, для открытия карточки необходимо внести на счёт депозит... – сказал президент фирмы.

Настя не знала, но согласно кивнула.

– Поскольку вопрос о вашем трудоустройстве я считаю решенным, то думаю, что ваш валютный счет можно открыть

уже сегодня. Много денег на счет класть не надо, суммы в три тысячи долларов будет достаточно. Ведь это реально для вас? – Арнольд Борисович выжидательно смотрел на Настю.

Настя почувствовала, что настал, быть может, самый ответственный момент собеседования. Она во что бы то ни стало должна соответствовать образу успешной женщины, достойной работать в одной из крупнейших фирм России. Настя лихорадочно прикидывала, где она может раздобыть такие деньги. Решение, хоть и не очень приятное, пришло почти сразу: вымолить в долг у бывшего мужа.

– Да, реально, но, к сожалению, денег при мне нет... – ответила девушка.

– Это не страшно. Я лично знаю президента банка, так что можно пока перевести деньги с моего счета, а вы мне завтра отдадите. Или вычтем из вашей зарплаты. – Арнольд Борисович сделал притворно страшные глаза и добродушно рассмеялся.

Один звонок президента в банк – и счёт на имя Анастасии Александровны Грушиной был открыт, а деньги в размере трех тысяч долларов переведены с личного счета Краснянского. Арнольд Борисович поблагодарил кассира и отключился. Настя в очередной раз поразились связям и деловой хватке будущего начальника.

От радости не чуя под собой ног, Настя помчалась на работу к своему бывшему мужу Андрею. Только бы он дал ей взаймы денег! Прорвавшись через заслон секретарши, она

кинулась к Андрею.

– А ты точно отдашь? – спросил мужчина, которого она когда-то любила без памяти.

– Клянусь, – ответила Настя. – Меня берут на очень хорошую работу.

– Поклянись здоровьем сына, – упорствовал Андрей.

– Клянусь, – повторила Настя.

Андрей нехотя открыл сейф.

«Ну надо же, “сына”! – поразилась Настя. – А он, оказывается, еще помнит, что у него есть сын. Хоть бы раз приехал, посмотрел на Кирюшку! Не говоря уже о том, чтобы платить алименты со своих реальных доходов».

На следующий день Настя подвезла к уже другому магазину фирмы «Гильдия» обещанные три тысячи долларов. Арнольд Борисович, не пересчитывая, небрежно положил их в карман. Он предупредил Настю, что в один из ближайших дней ей надо будет подъехать в отдел кадров и заполнить все документы, необходимые для трудоустройства. Когда это лучше сделать – скажут по телефону, так что желательно, чтобы она никуда не отлучалась из дому.

В течение следующей недели из «Гильдии» последовало несколько звонков. Звонили сотрудницы отдела кадров, сказали, что про нее помнят и обязательно вызовут для оформления документов, когда выйдет с больничного начальник отдела. Постепенно звонки сошли на нет. Тогда Настя, потеряв терпение, сама нашла по справочнику телефон «Гиль-

дии» и связалась с отделом кадров. Ей с удивлением ответили, что в первый раз слышат об Анастасии Александровне Грушиной, кандидате на должность главного бухгалтера. И вообще – ни один из бухгалтеров, работающих в концерне, уходить пока не собирается. А президент их компании – женщина, и зовут ее, естественно, вовсе не Арнольд Борисович Краснянский...

* * *

Я выслушала горестный рассказ Насти и ахнула:

– Ведь ты же грамотная женщина, бухгалтер, у тебя есть высшее образование! Неужели ты не знала, каким образом открывают счет в банке для выплаты зарплаты?

Настя покраснела:

– Конечно, я знала, что для этого мне надо, как минимум, написать заявление и оставить паспортные данные. Но понимаешь, Краснянский говорил так уверенно, мне казалось, что у него действительно огромные связи и всё схвачено. И потом, я боялась выглядеть подозрительной. Ведь директор мог решить: «Зачем брать эту скандалистку, качающую права, если на место претендует еще десяток безропотных кандидатов?» Мне очень была нужна работа...

– Значит, ты лишилась всех денег? – сочувственно уточнила я.

Настя кивнула.

– А в милицию обращалась?

– Конечно! В тот же день, когда узнала, что меня обманули. Но там сидят, доложу тебе, такие хмыри... Я поняла, что они никого не будут искать. Следователь Хренов намекнул мне...

– Нельзя ли не выражаться, – недовольно скривилась я.

– Да я и не выражаюсь, – рассмеялась Настя. – Это у него фамилия такая – Хренов. Кстати, очень ему подходит. Так вот, Хренов намекнул, что если, мол, такие деньжищи отдала первому встречному, то не грех и ему на молочишко за вредность работы подкинуть. Хотя бы треть суммы. А где я тысячу долларов возьму? Я и так боюсь к телефону подходить, вдруг это муж – потребует свои деньги назад.

Мы помолчали.

– Хотя, ты знаешь, наверное, зря я так про всех следователей, – продолжала Настя. – У них там в отделе работает один парень, Руслан Супроткин. Он потом вышел со мной в коридор, посочувствовал. Так вот Руслан сказал, что я не первая попалась на удочку этому аферисту, который работает от имени «Гильдии». У них уже шесть заявлений, а сколько еще не обратились в прокуратуру?! Мошенник действует по одной и той же схеме: делает вид, что переводит со своего счета огромные деньги, а потом соискательницы отдают их ему лично в руки. Причем, что самое интересное, все пострадавшие – женщины в возрасте от двадцати трех до сорока четырех лет, с детьми или нет, но ни одна не замужем.

– А мне начинает нравиться этот лже-президент!

Настя удивленно взглянула на меня, но я продолжала развивать свою мысль:

– Ты смотри, как психологически грамотно он работает! Ведь в чем отличие незамужней женщины от той, которая скована узами брака? Она сама распоряжается своими деньгами! Ведь согласишься, что будь у тебя под боком муж, он бы сразу поинтересовался: «А куда это ты, дорогая, понесла наши кровные?» Пришлось бы объяснять. А когда ситуацию начинаешь проговаривать, в ней сразу высвечиваются все слабые места. Что за банк, можно ли открыть там счет самостоятельно, можно ли проверить, что деньги перевели... А здесь мошенник играл на твоём сильном желании найти работу. А когда эмоции идут в дело, разум, как правило, отдыхает.

– Нет, каков все-таки подлец этот Арнольд Борисович, или как его там! – воскликнула Настя. – И самое обидное – такой обаятельный мужчина, просто мечта всех женщин детородного возраста!

– Ты знаешь, и это, наверное, еще одна причина, почему он работает именно с одинокими женщинами. Ну, разве найдут они в себе силы усомниться в честности такого очаровательного мужчины? Ты, кстати, можешь об этом случае статью написать в нашу газету, – предложила я Насте. – Получишь гонорар, правда, не бог весть какой, но всё-таки...

– Да какая статья, мне нужно вернуть эти три тысячи дол-

ларов! – устало выдохнула Настя. – Ты думаешь, Андрей поверит хоть одному моему слову, если я расскажу ему, как меня обманули? Он решит, что это я всё специально придумала, чтобы выцарапать из него деньги. Я не удивлюсь, если он даже найдет на меня братков долг выбивать...

– Да ты что?! – пришла я в ужас. – Братков на мать своего ребенка?

Настя горестно кивнула, и я увидела, что ее глаза наполнились слезами. Она отвернулась, сделав вид, будто ее что-то жутко заинтересовало на абсолютно голой стене, на самом же деле девушка незаметно смахнула бежавшие по щекам слезы.

Во мне моментально вскипела злость. Да что же это такое творится на белом свете?! Мошенников развелось – не протолкнуться, правоохранительные органы пекутся только о собственном кармане, а бандиты собираются мучить беззащитную женщину из-за каких-то жалких трех тысяч долларов! Нет, всему этому надо положить конец! И, похоже, я уже знаю, как действовать.

Вообще-то обычно я лишь записываю рассказ обманутых соискателей, а затем в нашей газете появляется статья с призывом: «Люди, будьте бдительны!» Частенько для полноты картины я лично езжу в «лохотрон» и на собственном опыте убеждаюсь, как ловко работают мошенники. Однако, насколько я знаю, ни разу – ни разу! – нечистоплотный работодатель не был привлечен к ответственности и ни одна фирма

не закрылась. Спасение безработных всегда было делом рук самих безработных. Но на этот раз преступник не уйдет от возмездия.

– Слушай, а как ты думаешь, если мы выследим этого Арнольда Борисовича и сдадим его милиции, тебе вернут твои деньги?

Настя скептически усмехнулась:

– С какой это стати?

– Так ведь есть же такая судебная формулировка – «с конфискацией имущества». Разве это самое имущество не отдается пострадавшим?

– Вряд ли Арнольд Борисович хранит деньги под подушкой. Они наверняка уже давно спрятаны в надежном месте, так что окажется, что конфисковать у него нечего – гол как сокол. Да и к чему это ты интересуешься? Ведь милиция-то не собирается искать афериста.

– Ну, она-то, может, и не собирается, а я как раз настроена его найти. Вот только насчет того, что лично тебе от его поимки толку будет чуть, ты, наверное, права...

Настя недоуменно смотрела на меня, но я решительно продолжила:

– Значит, будем действовать так. Сначала мы выслеживаем Краснянского, а потом шантажируем его тем, что сообщим о нем органам. И только после того, как он отдаст нам твои деньги, мы сдаем его этим бездельникам в милицейских погонах. Ну что, хорошая идея?

– Идея-то замечательная. Но как ты собираешься его выследить? Мы же не знаем о нем ничего: ни имени, ни адреса. Где его искать?

– Да не надо его искать! Он сам нас найдет. Надо только закинуть приманку. И вот этим мы как раз сейчас и займемся. У тебя твое резюме с собой?

– Нет, – покачала головой ничего не понимающая Настя, – но его можно найти на любом «рабочем» сайте в Интернете, в рубрике «Финансы и аудит».

Я села за компьютер, зашла на сайт и по поисковой системе быстро нашла ее резюме.

– Вот что. Сейчас я от своего имени составлю нечто похожее, обязательно укажу, что не замужем, что хочу большую зарплату, и тоже оставлю резюме на всех сайтах. Арнольд Борисович наверняка их регулярно просматривает, поэтому рано или поздно обязательно должен наткнуться на мое резюме. И если он по-прежнему работает от имени «Гильдии», то я сделаю все, чтобы попасться на его удочку. Когда он придет на встречу со мной, мы его выследим. А дальше – дело техники.

– Какой техники? – уточнила Настя.

– Ну, не огнестрельной же. Что-нибудь придумаем по ходу дела. Может, он выйдет на меня еще только через неделю.

Но в этом я ошиблась. Девушка из липового соцопроса, так настойчиво интересовавшаяся моим семейным положением и уровнем доходов, позвонила уже на следующий день.

Это лишний раз доказывает, что никогда не следует недооценивать противника.

Глава 3

Мужчина – как унитаз в общественном туалете: либо занят, либо полон дерьма.

Именно к этому выводу сводились все мои рассказы об очередном ухажере, на которого я возлагала огромные надежды – увы, всегда неоправданные. В последний раз, помнится, я рассказывала одну из таких историй моей подруге Катерине почти год назад (боже, неужели так давно?!). «Не надо думать, – вещала я голосом пифии, – что ты самая умная. Считать, что другие девушки, хваткие лишь до денег, не разглядели его чуткую душу. Вот именно, что разглядели намного раньше тебя и немедленно дали дёру. Тем самым сэкономили себе кучу времени и нервов на поиски более подходящего объекта. А ты в это время умилялась тому, что через каждое слово он вставляет «мама». «Какой заботливый сын! И это в наше равнодушное время!» – восторгалась ты, утирая сентиментальную слезу. Пока наконец он не предложил тебе сходить на первое свидание в театр всем втроём: ты, он и его мамочка. Вернее, в обратной последовательности: его мамочка, он и ты. Потому что мамочка у него всегда была, есть и будет на первом месте».

Катерина всегда внимательно меня выслушивала, сочувственно кивала, но сама ничего о личной жизни не рассказывала. И не потому, что не доверяла. Просто эта самая лич-

ная жизнь у нее начисто отсутствовала.

Нашей дружбе уже почти двадцать лет. Я познакомилась с Катей Сойкиной в пионерском лагере. Тогда у нее были две тоненькие косички и очки в уродливой пластмассовой оправе. Я сразу же закрепила за ней имя Катерина – такой она показалась мне правильной и серьезной. Позже я разглядела за бесстрастной внешностью робкую и ранимую душу и немедленно взяла соседку по палате под свою опеку. Это покровительство продолжается по сей день. Хотя, если разобраться, еще неизвестно, кто кого опекает. Не представляю, как бы я пережила все свои проблемы на личном фронте, не будь у меня такого великолепного слушателя, готового в любой момент превратиться в жилетку для рыданий.

Единственный недостаток моей подруги – поразительная стеснительность. До недавнего времени Катерина могла просидеть весь вечер в компании, не сказав ни единого слова. А уж заговорить с незнакомцем на улице было для нее настолько же нереальным поступком, как для меня, например, пройтись голой по Красной площади. Нет, пожалуй, даже еще нереальнее.

Несколько лет назад я забила тревогу. Призывала подругу проконсультироваться с психологом, сходить на групповые тренинги общения. Или, на худой конец, просто приставать на улице к прохожим с разными просьбами: начиная с невинной: «Не подскажете, который час?» и заканчивая высшим пилотажем – «Простите, вы не почешете мне спинку?» Кате-

рина кивала, обещала что-нибудь сделать, но так ничего и не предпринимала. Максимум, на что она решилась, – участвовать по моему совету в интернетовских чатах. Все-таки там никто никого не видит. Но и то сначала Катерина лишь зарегистрировалась, присоединялась к какой-нибудь компании и просто читала высказывания других участников. Даже если кто-то обращался к ней лично, она ничего не отвечала. В общем, точно так же отмалчивалась в уголочке, как делала это в жизни. Однако со временем наметился прогресс. Молчание сменилось робкими «да» и «нет», затем последовали более развернутые ответы. А через несколько месяцев Катерина уже щебетала со своими виртуальными приятелями, как пташка.

Изменения последовали и в реальной жизни. Поведение подруги стало чуть смелее, чуть раскованнее, хотя, конечно, по сегодняшним меркам оставалось просто монашеским. Но я была рада и такому прогрессу. Ничего, не сразу Москва строилась. Будут у Катерины и поклонники, и свидания, и прочие девичьи радости.

Но то, что произошло сегодня, не лезло ни в какие ворота. Едва я успела поставить в видеомагнитофон кассету с «Влюбленным Шекспиром», как раздался телефонный звонок.

– Никуда не уходи! Сейчас я к тебе приеду! – проорала Катерина и бросила трубку.

В течение получаса я не находила себе места, предпола-

гая самое худшее. Почему у нее был такой дикий голос? И вообще, орущая Катерина – это нонсенс! Когда она наконец появилась на пороге моей квартиры, я была до того взвинчена, что не сразу заметила произошедшие в ней изменения. И лишь когда она кокетливо крутанулась передо мной на высоких каблуках: «Ну, как я выгляжу?» – до меня дошло, что где-то сдохла целая семья медведей.

Во-первых, шпильки. Подруга никогда не носила туфли на каблуках, считая (безо всяких на то оснований), что у нее слишком уродливые лодыжки, чтобы их подчеркивать. Теперь же на ее ногах красовались элегантные черные лодочки на тонких высоких каблуках. Во-вторых, восхитительное черное платье, открывающее всё, что только можно, и в то же время парадоксальным образом остающееся в рамках приличий. Подобный фасон совершенно не вязался со стеснительностью подруги. И в-третьих, губы. Помада была хоть и неяркая, натурального бледно-розового цвета, но это всё-таки помада! Насколько я помню, в первый и единственный раз Катерина пользовалась ею на школьном выпускном вечере, а затем просто подарила мне за ненадобностью почти новый тюбик.

– Ты сошла с ума! – ахнула я.

– Точно! – весело подтвердила Катерина и пропела голосом фрекен Бок из мультика про Карлсона: – Я сошла с ума! Какая досада!.. Нет, ну всё-таки, как я выгляжу? – настаивала она, вертясь перед зеркалом.

– Потрясающе! – Я была абсолютно искренна. – А с чего это ты вдруг так вырядилась?

– Да это, понимаешь, генеральная репетиция перед завтрашним свиданием, – небрежно бросила она и рассмеялась, видя мое вытянувшееся от изумления лицо.

– Свиданием с кем?

Оказалось, что вот уже полгода Катерина переписывается по электронной почте с одним молодым человеком, с которым встретила на сайте знакомств «Любовь на завалинке». Сначала они лишь перекидывались ничего не значащими забавными сообщениями, но постепенно разоткровенничались и обнаружили, что у них много общего. Оба обожают импрессионистов, могут часами слушать Вивальди, а выходные предпочитают проводить на природе.

– Он, так же как и я, ненавидит эту американскую еду фаст-фуд! – тараторила Катерина. – Старается хотя бы два раза в неделю выбраться в приличный ресторан с европейской кухней. По утрам он собственноручно варит кофе из свежемолотых зерен – другого не признает. Любит детей! Дома у него живет канарейка Лола! А еще он «жаворонок»! Представляешь?!

У Катерины небольшой бзик относительно «сов» и «жаворонков». Люди, которые ежедневно не встречают на ногах рассвет, в ее глазах автоматически попадают в разряд ленивых, самодовольных эгоистов. Я, просыпающаяся в полдень, была, по ее мнению, единственным исключением из этого

правила.

– А как его зовут? – осторожно поинтересовалась я, ожидая услышать в ответ лишь электронный адрес. По моему глубокому убеждению, типы, которые ошиваются на сайтах знакомств, не очень-то любят сообщать о себе правду.

– Артём Нечаев. Он генеральный директор фирмы «Модус вивенди», занимается туризмом. У него красная «ауди».

– Всего лишь «ауди»? А почему не шестисотый «мерседес»? – насмешливо протянула я.

Но подруга, казалось, не замечала моего скептицизма.

– Понятия не имею. И еще он говорит, что я не такая, как другие... – И она мечтательно закатила глаза.

– Всегда говори женщине, что она не такая, как другие, если хочешь получить от нее то же, что и от других, – назидательно ответила я. – Эту истину мужчины впитывают, наверное, с молоком матери, так что ты не очень-то обольщайся. Тем более, что этот Артём Нечаев на самом деле может оказаться кем угодно. В лучшем случае – какой-нибудь старушкой с буклями, в худшем – твоим непосредственным начальником.

– Да нет же, – отмахнулась Катерина, – я точно знаю, что он говорил правду. Я его даже однажды видела, издалека.

Вообще-то Артём впервые назначил ей свидание еще месяц назад. Друзья по переписке договорились встретиться в кафе недалеко от места работы Катерины. Артём сказал, что он будет в синем костюме. За десять минут до назначенно-

го времени подруга прибыла к кафе, притаилась за углом и стала наблюдать за всеми, кто входит в здание. Вскоре подъехала красная иномарка с четырьмя кольцами на бампере, из нее вышел высокий мужчина в синем костюме и с букетом роз в руке. Предполагаемый Артём скрылся в дверях, а Катерина, терзаемая противоречивыми желаниями вбежать в кафе и броситься к метро, все-таки выбрала последнее. На следующий день она послала Артёму сообщение с извинениями: мол, на работе внезапно возник аврал, не смогла вырваться. Артём, если и не поверил, виду не подал, и общение продолжилось как ни в чем не бывало. И вот завтра должна состояться еще одна встреча. На этот раз даже запланирована культурная программа: сначала ужин в ресторане, затем просмотр нашушевской постановки в театре.

– Он был такой шикарный, а я в своих старых джинсах и пиджаке, в котором хожу на службу, показалась себе настоящей замарашкой, – объяснила Катерина. – Так что я решила как следует подготовиться, чтобы в следующий раз не ударить в грязь лицом. Так, значит, говоришь, неплохо выгляжу?

– Выглядишь отлично, – подтвердила я, хотя, признаться, немного на подругу обиделась. Ни одно изменение в моей личной жизни не прошло мимо нее, а она так долго скрывала от меня эти потрясающие новости! Теперь понятно, почему с некоторых пор она перестала есть у меня в гостях пирожные: худела, чтобы во всеоружии встретить незнакомца.

Катерина словно почувствовала мое настроение:

– Не сердись. Ведь, если разобраться, именно благодаря тебе всё это произошло. Кто посоветовал мне ходить общаться на сайты, а? Я тебя с ним обязательно познакомлю. Судя по письмам, он самый замечательный мужчина на свете!

Ну вот, приехали. Могу поспорить, что романтическая Катерина уже видит себя в фате и пышном белом платье, а меня – подружкой невесты. Ладно, посмотрим, что этот Артём собой представляет. Надеюсь, он окажется хотя бы просто порядочным человеком. По нынешним временам одного этого уже немало.

* * *

Распространителей «Гербалайфа» и прочих зазывал от сетевого маркетинга я теперь, наверное, буду узнавать даже по тому, как они дышат в телефонную трубку. Сколько их за эти два дня мне перезвонило – просто ужас! Я уже не говорю о предложениях поработать страховым или рекламным агентом, а также агентом на домашнем телефоне. Интересно, эти люди хоть читать умеют? Ведь русским же языком в резюме сказано: высшее экономическое образование, претендую на должность главного бухгалтера. Попадались, правда, и вполне нормальные вакансии по специальности, но их количество на порядок уступало всякой ерунде. К тому време-

ни, когда наконец раздался первый звонок от Краснянского, у меня уже голова раскалывалась от бесконечных диалогов с напористыми «сетевиками». Я уже устала объяснять, почему не хочу вливаться в их славную организацию, где меня якобы ждут «высокая зарплата, зарубежные командировки, перспективы роста и социальные гарантии». Да хотя бы потому, что, будь эти обещания правдой, это я бы до остервенения набирала их номер телефона, а не они – мой.

Телефон разразился очередной бодрой трелью. К счастью, это оказалась Настя. Я обрадовала ее новостью:

– Ну что же, красавец мужчина на меня клюнул. Только что звонил он сам с просьбой передать правильный номер телефона для своего иностранного партнера. А еще раньше звонила его девушка якобы из соцопроса, интересовалась моим материальным положением, замужем ли я, ну и так, всякой ерундой для отвода глаз. Сама, наверное, знаешь, тоже ведь через него прошла.

– Какой соцопрос? – несказанно удивилась Настя.

Пришлось вкратце пересказать ей беседу с милой интервьюершей.

– Ничего такого со мной не было... – немного разочарованно протянула Настя.

– Ну, значит, растет потихоньку мошенник, фирму расширяет, девушку специальную нанял, – сделала я вывод. – И ведь правда, чего зря требовать с соискательницы тысячу долларов, если она в состоянии выложить все четыре? А так

– довольно неплохие ориентиры получаются. Кстати, как ты думаешь, мраморный дог – это круто? Я сказала, что он у меня есть.

– Не знаю. Красиво, по крайней мере. И опасно.

– Значит, круто. И, следовательно, я отличная кандидатура на роль жертвы, – подытожила я.

Наконец раздался долгожданный звонок от «иностранца». Если это был всё тот же красавчик, то снимаю перед ним шляпу: голос абсолютно неузнаваем. Я безукоризненно ему подыграла, и мы расстались чрезвычайно довольные друг другом. Надеюсь, это не последний звонок Краснянского. Уже завтра буду ждать его благодарностей и приглашения на собеседование.

Весь день меня не покидала мысль, что я забыла сделать еще что-то важное. Ну, точно! Совсем вылетело из головы, что как раз сегодня Катерина должна была встретиться со своим виртуальным кавалером. Странно, что она до сих пор сама не позвонила мне и не похвасталась. Опять скрытничает. Я взглянула на часы: половина одиннадцатого, подруга уже должна быть дома. Я набрала номер Катерины, но услышала лишь длинные гудки. Боже мой, неужели она решила в первый же день знакомства поехать к этому Артёму домой?

Через полчаса я позвонила подруге опять. И снова ничего. Я проклинала собственную недальновидность. Почему я не проинструктировала ее? Ну откуда, откуда бедной романтической Катерине было знать, что все мужчины – коварные

и безответственные животные, которым ничего нельзя преподносить на блюдечке с голубой каёмочкой? Они должны отвоевывать крупницы твоего внимания в процессе длительной борьбы с привлечением солидных капиталовложений, и только тогда будут дорожить своими трофеями. «А вдруг он вообще оказался маньяком?» – мелькнула у меня жуткая мысль, и я с новой силой принялась давить на кнопки телефона.

После двух минут молчания, когда я уже собиралась в сердцах бросить трубку, на том конце провода неожиданно ответили:

– Да?

Но это не был ясный голосок Катерины. Скорее какой-то сдавленный хрип.

– Кто это? – в ужасе закричала я. – Катерина, ты?

– Да, – более безжизненную интонацию было трудно себе представить.

– Господи, что с тобой случилось? Ты там что, плачешь, что ли?

– Пока нет. Но очень хочется, – убитым голосом призналась подруга.

– Да что произошло?

По мере того как Катерина рассказывала мне о сегодняшних событиях, у меня отлегалось от сердца. Перед перспективой стать жертвой маньяка эта неприятность оказалась совсем пустяшной. Всего лишь навсегда Артём не пришел на

свидание. Катерина прождала его в условленном месте пятьдесят минут. Ее первоначальная робость сменилась удивлением, потом ему на смену пришли раздражение, возмущение и, наконец, отчаяние. В полнейшей прострации Катерина добралась до дому, легла в постель, укрывшись с головой одеялом, и пролежала так несколько часов. И лишь мои настойчивые звонки заставили ее вылезти к телефону.

– Он увидел, какая я отвратительная, и просто решил не подходить. Что бы я с собой ни делала, я всегда останусь страшилищем. Ни один мужчина меня не полюбит, – резюмировала подруга.

Так, только никаких сюсюканий. Если начну ее жалеть, она окончательно расплзется как кисель. Надо действовать решительно и сурово.

– Да уж, видала я сумасшедших, но ты их всех переплюнула! У тебя там что, сезонное обострение болезни? Так они вроде бы весной и осенью бывают.

Конечно, это звучало совершенно по-хамски, но для ее же пользы. Я почувствовала, как Катерина на том конце провода затаила дыхание и напряглась. Ага, внимание привлечено. Теперь мои слова, по крайней мере, будут услышаны.

– Да его могло задержать всё, что угодно! Возникло неотложное дело. Всё-таки он как-никак владелец фирмы. Ты что думаешь, генеральный директор целыми днями только бумажки подписывает? На него, например, именно сегодня могла наехать мафия! Лежит сейчас где-нибудь в подвале с

горячим утюгом на животе...

– А может быть, он попал в аварию? – В голосе подруги шевельнулась слабая надежда.

– Или в аварию попал, – подхватила я. – Столкнулся с каким-нибудь джипом, отморозки его скрутили, сейчас по почкам бьют, денежки вышибают...

Катерина помолчала, переваривая информацию.

– Значит, ты думаешь, что дело не во мне? – Кажется, она почти пришла в себя.

– Знаешь, что я честно думаю? Я совершенно уверена, что этот твой Артём никакой не богатенький Буратино. На самом деле он еще более застенчивый человек, чем ты. Потому что иначе он просто знакомился бы с девушками в реальной жизни, а не в Интернете. Я думаю, что ему просто стало страшно. Вот увидишь: завтра с утра он пришлёт тебе письмо с какой-нибудь правдоподобной отмазкой. Может быть, даже действительно наврёт про аварию. А на самом деле он испугался. Понимаешь, испугался! – Последнее слово я отчеканила по слогам, надеясь, что это окончательно приведет Катерину в чувство.

– Испугался, – эхом повторила она. – Наверное, ты права. Странно, что мне это даже и в голову не приходило. Теперь все так просто объясняется! Слушай, а если мне поговорить с ним начистоту? Ну, прямо завтра, когда он мне напишет, ободрить его, сказать, что он у меня и так вызывает симпатию. В конце концов, плевать, какая у него внешность; лишь

бы человек был хороший...

Убеждена, что с ролью матери Терезы Катерина справится прекрасно. Поэтому я благословила ее на это богоугодное дело и с легким сердцем положила трубку.

Нет, всё-таки надо осторожнее лезть со своими советами в чужую жизнь. Может быть, мне не следовало пытаться изменить подругу? Если Катерина такая впечатлительная и ранимая, пусть живет одна. Безо всяких знакомств в реальном или виртуальном мире.

Глава 4

Чтобы заработать на жизнь, надо работать. Но чтобы разбогатеть, надо придумать что-нибудь другое.

Рустам Исмаилов всегда верил, что он лучше большинства людей. Уж точно умнее и талантливее тех, чьи физиономии не сходят с экрана телевизора и страниц газет. Это он, а не они, должен был сейчас с глубокомысленной миной рассуждать о политике, ставить очередной скандальный спектакль или открывать новый филиал своего банка. А вместо этого Рустам копался в сливных бачках и менял прокладки в водопроводных кранах. Неужели это его удел: всю жизнь быть слесарем?

Рустам знал, в чем причина такой несправедливости: ему не повезло с самого рождения. Его угораздило родиться в забытом богом азербайджанском городке, да еще в многодетной семье экскаваторщика. Разве мог сын экскаваторщика, каким бы талантливым он ни был, рассчитывать на поступление в бакинский университет? Взятки абитуриентов исчислялись в новых машинах и квартирах для экзаменаторов, а молодой человек приехал в столицу с пятьюдесятью рублями в кармане. Это были единственные деньги, которые мог дать ему отец, когда провожал своего старшего сына на вокзал. И Рустаму было стыдно. Он догадывался, что эти деньги отец оторвал от четверых младших детей, которые, скорее всего,

целый месяц не получают сладкого.

Но гораздо больший стыд Рустам испытал, когда, провалившись на первом же экзамене, вернулся домой. Отец и мать обрадовались возвращению сына, устроили его на работу слесарем, а со временем подобрали подходящую невесту. С тех пор минуло почти пятнадцать лет, но ни на минуту Рустам не забывал о том, что эта жизнь не для него. Он знал, чего он достоин, но не знал, как это получить. Не знал до тех пор, пока ему не исполнилось тридцать пять лет. На следующий же день у него в голове возник план. Он понял: настало время уехать из родного города.

Когда он сообщил семье о своем решении податься на заработки в Москву, жена зарыдала в голос, а две дочери понуро опустили свои темные головки.

«Что ты там будешь делать? Разве найдешь ты, простой слесарь, работу? Ведь нужна московская регистрация, связи...» – голосила жена.

Да, он простой слесарь. Но так получилось по недоразумению. Ибо на самом деле он художник, актер и режиссер в одном лице. Рустам был красив, но при этом совершенно не походил на выходца с Кавказа. Скорее, этого великолепно сложенного брюнета с проникновенным взглядом карих глаз можно было принять за француза или итальянца. По-русски Исмаилов говорил очень грамотно и без малейшего акцента: не зря он в детстве развлекался тем, что копировал фразы и интонации за дикторами Центрального телевидения. Ему

также не составляло никакого труда за несколько секунд превратиться в глазах собеседника из неотесанного работяги в представительного бизнесмена. Рваную телогрейку он носил с таким достоинством, как будто это был дорожный костюм от одного из лучших кутюрье мира.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.